

КСЕНИЯ РУДНЕВА

ПОСЛЕДНЯЯ
ФЕЯ КОРОЛЕВСТВА,
или ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ
НАПЕРЕКОСЯК

Ксения Игоревна Руднева
Последняя фея
королевства, или Заветное
желание наперекосяк

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68962476
SelfPub; 2023*

Аннотация

Никогда ничего не просите у источника магии! Я всего лишь всем сердцем верила в чудо и отправилась ночью в лес, чтобы загадать желание. И оно, к слову, сбылось! Только теперь из-за этого я вынуждена служить в замке у миротворцев, которыми пугают детей во всей округе. И даже боюсь представить, что будет, когда их могучий и страшный глава узнает, что я единственная оставшаяся фея во всем королевстве...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ксения Руднева Последняя фея королевства, или Заветное желание наперекосяк

Глава 1

Холод гнал вперед. Он же заставлял кутаться в видавший виды старенький плащ, подбитый заячьим мехом. Вокруг не было ни души, и даже ветер не досаждал своим присутствием, только снег, звезды и я. Волшебная ночь. И я выбрала провести ее в лесу, хотя маме сказала, что отправляюсь отмечать Новогодие на городскую площадь с подружками. Может, зря соврала, конечно, но узнаю об этом только, когда попробую.

Я сильнее припустила вперед, ноги увязали в рыхлом снегу, а мокрые и холодные снежинки кусали за лицо, липли к волосам. Любоваться сказочной красотой припорошенных снегом деревьев и умиротворением было недосуг. Да и нельзя наш лес с затухающим источником назвать мирным. Когда-то сильнейший, питавший все близлежащие королевства, источник магии ослабел и сделался порталом в наш мир

для всяческих тварей. В обычное время лес был населен ими как улей – пчелами, но все знали, что есть лишь одна ночь в году, когда даже потусторонним монстрам не по силам пробиться сквозь барьер. Ночь новогодия. Только в это волшебное время можно было спокойно добраться до источника и загадать лишь одно, самое заветное желание. И у меня такое имелось!

Я всем сердцем желала, чтобы мои младшие братья, близнецы Каил и Дем, никогда больше не плакали от голода или холода, чтобы не болели так часто, и чтобы мама не светила больше от худобы и изможденности. И я собиралась попросить этого у источника магии, пока он еще не погас окончательно, и пока надежда на лучшее еще теплилась во мне.

Найти его труда не составляло – все еще яркий, хоть и не так как прежде, переливающийся всеми цветами радуги столб света, уходящий ввысь, был виден из любой точки леса, нужно было только идти на это сияние, как на свет маяка. И я шла. Казалось, весь мир застыл, сопровождая немым одобрением мой путь. Ни одна птица не чирикнула, ни одна веточка не шелохнулась, ни одна снежинка не прошла мимо предназначенной ей траектории. Руки в тонких перчатках окоченели, разбитые ботинки промокли и стали тяжелыми, так что пальцев ног я давно уже не чувствовала, но упрямо двигалась вперед, к источнику, не зная, как долго еще продлится мой путь в этом замершем безмолвии.

На полянку я вышла, уже не веря, что вообще когда-ни-

будь доберусь до заветной цели. Просто в какой-то момент деревья расступились, и моим глазам предстал каменный колодец, из которого вверх бил столб света. Из-за его яркости пришлось прищуриться и прикрыть глаза ладонью. В их уголках от невероятного облегчения выступили слезы, а из горла вырвался неясный хрип. Последние метры я преодолела бегом – откуда только силы взялись, не иначе как второе дыхание открылось. А возле колодца упала на колени и прислонила ладони к шершавой каменной кладке.

– Я дошла, дошла! – шептала я источнику и прижималась к нему, как к самому родному существу на свете. – Источник, миленький, исполни в Новогодние одно желание обыкновенной девчонки. Сделай так, чтобы наша семья больше не нуждалась и не голодала, я знаю, ты волшебный, ты все можешь. Для тебя ведь это сущие пустяки, правда? Я так долго шла к тебе, но я верила, что ты поможешь. Знаешь, моя мама была такой красавицей, на нее всегда все заглядывались, а теперь ее не узнать. Она берется за любую работу, даже самую тяжелую, лишь бы прокормить нас. Я ей, конечно, помогаю, но она все равно берет самое трудное на себя, оставляя мне что полегче. Но сейчас у всех такие тяжелые времена, что простая краюха хлеба кажется пиром, – я прислонилась спиной к колодцу, прикрыла глаза и принялась рассказывать источнику о своих горестях.

О маме, о братьях, о том, что он – моя последняя надежда. Язык уже начал заплетаться от усталости, как где-то недале-

ко хрустнула ветка. Я встрепенулась и принялась подслеповато оглядываться, но свет от источника был слишком ярким, поэтому, что творится в лесу, видно было плохо. Однако разглядеть два светящихся алым глаза и услышать тяжелое дыхание я все же смогла.

– Сегодня же не должно быть никого, – шепнула я самой себе и сильнее вдавилась в кладку колодца.

Может, это все мне кажется от усталости и переохлаждения? Но дикий, протяжный вой потусторонней твари не был похож на галлюцинацию.

– Источник, родненький, помоги, – взмолилась я.

Так не хотелось в финале своего путешествия быть растерзанной мерзким монстром, ведь в своих фантазиях я возвращалась с победой и радовала близких. Не хотелось расстраивать маму и оставлять ее одну со всеми трудностями, хорошо хоть желание загадать успела – значит, у моих все непременно будет хорошо... Я всхлипнула судорожно, жглась в комок и принялась отсчитывать секунды в ожидании собственной смерти, ведь противопоставить ей мне было совершенно нечего, желание-то уже загадано. Я уже чувствовала ее зловонное дыхание, как вдруг порыв ветра ударил мне прямо в лицо, заставляя вздрогнуть и распахнуть глаза.

Прямо передо мной возвышался могучий длинноволосый воин с огромным мечом наперевес. Именно этим мечом он и отрубил одним махом голову чудовищу, похожему на гигантского бешеного волка, прямо на моих глазах, не позво-

лив тому добраться до меня считанные метры.

– С-спасибо, – простучала я зубами, во все глаза глядя на мужчину. Откуда он тут взялся?

Возле ног воина валялась обезглавленная, тошнотворно воняющая туша, окрашивая снег в розовый, с меча падали бордовые капли, тяжелый с серебристым мехом плащ укрывал широченную спину. Незнакомец стоял ко мне полубоком, и в свете источника я легко могла разглядеть его хмурый профиль, прямой нос, решительный подбородок и лунного цвета гриву волос, заплетенную в сложную косу.

– Ты еще здесь откуда? – рявкнул он, повернувшись ко мне. – Совсем безголовая или счеты решила с жизнью свети таким нестандартным образом? Так давай я тебе помогу! – он подкинул меч в ладони и стал сверлить меня взглядом темно-серых, как ртуть, глаз, а я вдруг поняла, что не избавилась от чудовища, а лишь попала в лапы еще более страшного существа.

– Я желание у источника пришла загадать, – мой голос сорвался на шепот и под этим тяжелым взглядом жизненно-важная затея показалась мне до ужаса глупой. Я сама себе стала казаться невероятно глупой. – А вы? – пискнула нервно.

– Явно не за тем же самым, – хмыкнул воин, и его взгляд смягчился. – Почему у источника пришла просить, а не монетку в фонтан кинула?

Настал мой черед смотреть на незнакомца, как на мала-

ХОЛЬНОГО.

– Всем известно, что в Новогодние источник способен исполнить заветное желание, а твари не способны преодолеть его барьер, – я вытерла мокрые от слез щеки ладонями. Похоже, этот гигант не так страшен, как мне показалось вначале. Сдавивший сердце кулак начал потихоньку отпускать, и крупная дрожь от страха сменилась мелкой – от холода.

– Как видишь, это не правда, еще как способны, – с усмешкой заметил воин и подал мне руку в кожаной перчатке с обрезанными пальцами. – А вот источник почти пуст, на твоём месте я бы не рассчитывал на него особо. Вставай, пока окончательно не замерзла.

Я послушно протянула ладонь и тут же взлетела – поднять меня мужчине ничего не стоило. Носом я уткнулась ему в грудь, защищенную доспехом, и только лишь тогда рассмотрела значок с изображением щита и меча, какой обязаны были носить все миротворцы. Страх снова окутал с головой, и я инстинктивно отступила на шаг от мужчины. Даже острая боль от того, что все это было зря и никакое мое желание скорее всего не исполнится, отошла на второй план. У миротворцев в народе ходила дурная слава, хотя вживую мы их почти и не встречали. Поговаривали, что они, пользуясь положением, безнаказанно мародерили, портили девиц и творили прочие беззакония, какие только взбредали в их горячие головы. А что могло прийти на ум конкретно этому, стоящему напротив меня, я даже представлять не хотела. По-

скольку, судя по внешнему виду и внутренней энергии, исходившей от него, этот мужчина мог позволить себе абсолютно все.

– С-спасибо, – я отодвинулась еще на шаг и уперлась поясной в колодец. – Я, пожалуй, пойду, не буду вам мешать...

– И далеко уйдешь одна?

– До дома, надеюсь, – я устала на носы своих ботинок и принялась ждать, когда же миротворец меня отпустит. О том, чтобы просто взять и уйти без разрешения, я и помыслить не могла.

– Ты и правда такая бестолковая или притворяешься? – прищурился он.

– Я не притворяюсь!

– Идем, провожу, иначе, боюсь, твоим родственникам хоронить даже нечего будет. И как только до колодца добралась? Но помни, должна мне будешь, – миротворец пошел точно по моим следам, оставленным на снегу, а я так и осталась стоять на месте. Разум отказывался принимать происходящее. – Тебе особое приглашение нужно? – обернулся он. – Или решила все-таки стать поздним ужином для волнера? Так тут еще и скаурды водятся, и прочая дрянь.

– Нет, – я припустила следом за миротворцем. – Я с вами, – похоже, из всех возможных зол он все-таки был наименьшим.

И не зря я так подумала. Буквально через пару сотен шагов что-то незримо изменилось вокруг нас. Воздух в лесу

будто стал гуще, походка мужчины – более плавной, скользкой, и я, предчувствуя нехорошее, принялась озираться по сторонам. Легкий ветерок донес отвратительный запах гниения, и внезапно прямо из-за деревьев на меня выпрыгнул волнер. Разъявленная пасть целилась в мое горло и обязательно достигла бы цели, если бы не миротворец, который вовремя подставил руку. Зубы клацнули о металлический наруч с острыми шипами, высекая скрежещущий звук. Монстр повалил воина на землю и уже готовился загрызть его насмерть, как тот одним неуловимым движением перевернулся, оказавшись сверху чудовища, и голыми руками свернул ему шею. Тошнотворный треск, что сопровождал это действие, я, наверное, запомню на всю оставшуюся жизнь.

А потом среди запорошенных снегом ветвей я увидела с десяток пар кровавых сияющих глаз. Волнеры капали тягучей ядовитой слюной на снег, не сводя с нас алчущих взглядов.

– Встань вон к тому дереву и постарайся не подавать признаков жизни, – едва слышно приказал миротворец, поднимаясь с колен, вытянул меч и словно растворился в воздухе.

Глава 2

Миротворец двигался с такой немыслимой скоростью, что глаз простого человека не способен был уследить за его молниеносными движениями. Я видела только, как летели головы волнеров, как они бестолково металась в попытке добраться до противника, но миротворец был недостижимо быстр, у монстров против него просто не было шансов. Не прошло и пары десятков вдохов, как притоптанный снег вокруг воина оказался усыпан темными тушами. Зловоние, что они распространяли, вышибало слезы из глаз, а может то было свидетельство испытанного ужаса и последовавшего за ним облегчения. Уже второй раз за короткий промежуток времени этот страшный мужчина спасал мою жизнь. Миротворец щелкнул пальцами, спуская белое пламя, и то, что осталось от волнеров, мгновенно обратилось угольно-черным пеплом.

– Неплохой сегодня улов, больше десятка тварей, – довольно хмыкнул он, даже не запыхавшись после схватки, обернулся и скомандовал: – Идем.

Мы двигались молча. Воин уверенно шагал впереди, ориентируясь на мои не до конца заметенные следы, я же старалась не отставать и не думать о том, что только что увидела. Миротворец никак мне не помогал, предоставляя справляться с трудностями своими силами, но этому обстоятельству я

скорее была рада. Руки и ноги согрелись еще возле колодца, наверное, от перенесенного ужаса, и только осоловелая усталость мешала идти так же быстро, как и мой провожатый. Ну и еще существенная разница в росте. В какой-то момент я начала спотыкаться все чаще, отставать, а в конце и вовсе из последних сил переставляла ноги. Миротворец это заметил, тяжело вздохнул и взвалил меня на плечо.

– Ну точно бестолковая, – проворчал он. – Какое желание хоть загадала? Стоило оно того? – воин продолжал бодро шагать, неся меня, и скорость его ни капли не изменилась. – Дай, угадаю – жениха богатого! Или красивого?

Вообще-то мне было уже все равно, о чем болтает этот мужчина, пускай смеется, пускай хоть что делает, лишь бы не трогал и действительно помог добраться до дома. Даже мужская ладонь, придерживавшая меня за бедра и так остро ощущавшаяся сквозь ткань плаща и платья, не особо беспокоила, как и возможные новые встречи с тварями. Все равно они этому воину на один зубок. А вот последний вопрос отчего-то задел, поэтому я на него ответила:

– Загадала, чтобы братья и мама больше голода не знали, – буркнула обиженно. Голос от того, что я висела вниз головой, сделался хриплым.

– И мать тебя отпустила?

– Я соврала, – пришлось признаться. – Сказала, что иду с подругами на площадь праздновать.

– Сколько тебе лет-то хоть, безголовая? – отстраненно

полюбопытствовал миротворец. Наверное, ему было скучно просто так шагать, еще и нести меня.

– Восемнадцать, – буркнула обидевшись.

– Взрослая уже, а в сказки веришь.

– А что еще оставалось делать? – вскинулась я. Легко ему говорить, он-то наверняка никогда голода не знал и не слышал, как плачут на соседней кровати малыши, жалуясь на боли в пустых желудочках. – В городе работы почти нет, а за ту, что осталась, платят едва ли не объедками. А у меня братья маленькие постоянно болеют и мама совсем одна.

– Времена сейчас для всех тяжелые, – заметил воин. – Но вот сгинула бы ты в лесу, думаешь, твоей маме легче от этого стало?

– Я не знала, что все рассказы про Новогодие – выдумки, – призналась тихо.

– Если бы были не выдумки, тут в эту ночь не протолкнуться было, – логично заметил он то, до чего я своим умом не дошла. – Но тебе сегодня повезло, считай, эта ночь и правда волшебная, возьму тебя к нам в замок на кухню работать. Местные нас побаиваются, поэтому еще одна пара рук лишней не будет. Ты готовить-то хоть умеешь?

– Умею. А... только готовить нужно будет? – выдавила, не зная, как побороть смущение. Столь интимные темы я обсуждала с мужчиной в первый раз, но и вот так согласиться, помня о слухах и не обсудив все детали, я не могла. Мало ли для каких целей они в замок девиц набирают, на пустом

месте народ говорить бы не стал.

– Может, еще прибраться где или в прачечной помочь.

– И все? – продолжала допытываться я, хоть и вести разговоры, вися вниз головой, было не то чтобы удобно.

– А что еще? Постой, ты о чем подумала, безголовая? – остановился миротворец. – Мои мужчины без предварительного согласия женщин не берут, так что если что и будет, то только, если ты сама захочешь. И сможешь уговорить, – похабно хмыкнул он.

– Так что, согласна? Десять коинов в месяц, питание и проживание за наш счет.

А у меня от такого предложения дух перехватило. Десять коинов – это в два раза больше, чем нам с мамой удавалось зарабатывать в самые лучшие месяца! Возможности отказаться этот воин мне попросту не оставил.

– Я согласна, – выдохнула, отринув страхи. В конце концов, если бы не он, я бы давно уже стала кормом для бешеного волнера, да и на источник, как выяснилось, надежды не было никакой.

– Тогда держись, – после этих слов воин резко повернул в сторону, и мы помчались со скоростью ветра.

Стволы деревьев так часто проносились перед глазами, что слились в одну сплошную серую стену. Я ухватилась покрепче за плащ миротворца, боясь упасть, разбиться насмерть, да так и не заработать для своей семьи хоть монетку. Зато по ощущениям уже где-то через четверть часа мы

остановились возле высокой замковой стены. Мужчина опустил меня на землю перед воротами, поправил ворот плаща и сказал:

– Как тебя зовут-то хоть, безголовая?

– Дора.

– Хорошо, Дора. Сейчас тебе нужно будет принести магическую клятву верности мне и моим людям. Готова? – я кивнула. – Повторяй: приношу клятву верности Агнару Варденсону, первому лорду Северных земель, обещаю служить ему и его людям верой и правдой, хранить их секреты и не вредить своими действиями или бездействием.

Я в точности воспроизвела слова клятвы, и лорд Северных земель щелкнул пальцами, высекая магическую искорку, которая подлетела ко мне и врезалась прямо в грудь. Я ощутила легкое жжение и растерла это место ладонью.

– Что ж, добро пожаловать в оплот миротворцев, Дора, – провозгласил первый лорд, кивнул кому-то на сторожевой башне, и небольшая калитка рядом с тяжелыми створками замковых ворот открылась.

Мы прошли внутрь. По периметру замковой стены горели простые факелы, что не могло меня не удивить – я думала, все, кто не находится за порогом бедности, пользуются магическим освещением. Видимо, дела и правда плохи, раз даже миротворцы вынуждены прибегнуть к обыкновенному огню. Поскольку для общего подъема было еще рано, на пути нам встретились только постовые, которые при виде сво-

его лорда почтительно склоняли головы, меня же провожали удивленными взглядами. Хозяйственные постройки были соединены с главной башней, в них мы попали через боковой вход и проследовали пустынным коридором до кухни. Миротворец распахнул дверь и пропустил меня внутрь, только потом вошел сам. На меня дыхнуло таким теплом, что щеки, привыкшие к морозу, мгновенно начали гореть. Я с блаженством впитывала дармовое тепло в себя, будто его можно было накопить, а потом использовать в случае чего.

– На кухне уже всю кипела работа – повара готовили завтрак.

– Ваше сиятельство, – к нам подошла дородная дама, по возрасту годящаяся мне в бабушки, и низко поклонилась лорду.

– Здравствуй, Кона, – тепло приветствовал женщину тот. – Я тебе помощницу привел, говорит, что хочет у нас служить, – лорд подтолкнул меня между лопаток так, что пришлось выступить вперед. – Знакомься, это госпожа Кона, наша главная кухарка.

– Лишние руки – это хорошо, они всегда пригодятся. Как тебя зовут, девочка? – неожиданно приветливо улыбнулась она мне.

– Доро... Дора, – поправилась я.

– Сколько лет-то тебе, Дора? – всплеснула руками кухарка. – Совсем ведь дитя еще.

– Восемнадцать.

– А выглядишь совсем крохой! – не поверила добрая женщина, но я и правда всегда была чуть меньше сверстниц. – Да и откуда росточку-то взяться, когда голод кругом. Ну ничего, мы тебя откормим.

– Определи Дору в комнату, пусть отогреется и переоденется в сухое, а потом отправляется помогать тебе, – распорядился лорд, а я вдруг засмузилась, осознав его высокое положение, и, заикаясь, окликнула:

– П-простите, ваше сиятельство, а мама?

– С рассветом отправлю к ней посыльного. Ее и твоих братьев перевезут сюда, как только я смогу понять, что ты действительно стоящий работник.

– Я буду очень стараться! – заверила и кулаки прижала к груди.

Лорд Агнар неопределенно кивнул и оставил нас. Кухарка отдала распоряжения двум другим женщинам и повела меня в комнату. По пути она расспрашивала меня о том, где я родилась и выросла, с кем живу. Совсем недалеко от помещения кухни мы остановились возле незапертой деревянной двери. Кона распахнула ее, подожгла свечку от факела, горящего в коридоре, и провела меня внутрь.

– Располагайся, – махнула она рукой.

Глава 3

Комнатка была тесной, зато на одну кровать. Кроме нее тут уместились шкаф, стул со столом возле маленького окошка и камин в углу, в другом углу стоял рукомойник с ведром, на каменном полу лежала тканая ковровая дорожка, видимо, чтобы ступни не морозить по утрам.

– Народу мало у миротворцев служит – боятся их, а помещений полно осталось, еще от прежних хозяев, так что, считай, мы тут со всеми удобствами живем. Располагайся, одежду сухую и постельное белье тебе занесут, я пришлю Карину, потом отдохнешь часок – я смотрю, ночка у тебя та еще выдалась, а потом приходи ко мне на кухню, посмотрим, на что ты годишься.

Кона помогла мне растопить камин, болтая о том и о сем, а потом и правда оставила меня, давая возможность отойти от ночных приключений и передохнуть. Карина, светловолосая девушка на вид чуть старше меня, появилась минут через пять. В ее руках лежала стопка постельного белья, пахнувшего мыльным корнем, простое темно-коричневое платье, новое на вид, шерстяные чулки и сорочка. Я поблагодарила девушку, и та, не задерживаясь, покинула мою комнату. Наверное, и правда работы у них невпроворот, шутка ли – столько воинов обслужить.

Оставшись в одиночестве, я первым делом задвинула ще-

колду на двери, а потом избавилась от холодной и мокрой одежды. Нарядное, украшенное замысловатыми вензелями бордовое платье, еще мамино, аккуратно развесила на стуле и пододвинула тот к камину, свою нижнюю рубашку и плащ убрала в шкаф, оставшееся белье сложила в корзинку, которую обнаружила там же в шкафу, нужно будет потом постирать. Промокшие насквозь ботинки тоже поставила ближе к огню, чтобы хоть немного просохли. Растрепавшуюся косу переплела, надела форменное платье, походу отметив, что оно мне великовато – попрошу потом у Коны нитку с иглой, чтобы ушить. Застелила постель и прилегла, чтобы действительно чуть-чуть отдохнуть после безумного приключения. Только прикрыла глаза и сама не успела заметить, как провалилась в сон. Последней связной мыслью стало: «А новогоднее желание все-таки сбылось!»

Разбудил меня звук горна, заставив едва ли не подпрыгнуть на кровати. Сердце быстро колотилось от непривычной побудки, а я оглядывала незнакомые стены вокруг себя и никак не могла понять, где нахожусь. Лишь спустя несколько вдохов память подкинула воспоминания о событиях минувшей ночи. Итак, я чудом два раза избежала смерти, попала на глаза главе миротворцев и теперь буду служить у него в замке. Не знаю, к добру все случившееся или к худу, но сделанного не вернешь, надеюсь только, что слову северного лорда верить можно, и моей семье теперь не придется голодать. А с остальным я справлюсь, тяжелой работы уж точ-

но не испугаюсь. Я быстро накинула покрывало на кровать, пригладила волосы и поспешила к Коню.

– Отдохнула? – тепло улыбнулась мне женщина, тогда как я боялась, что ругать будет за опоздание. Ведь неизвестно, как долго я проспала. – Проходи, сейчас каши тебе положу, а потом уже дам задание, а то какая уж тут работа на голодный желудок.

– Спасибо, – губы дрогнули и сами собой растянулись в улыбку, эта женщина нравилась мне с каждым вдохом все больше.

Редко где я встречала такое человеческое отношение, в основном все шпыняют работников, стараясь требовать с них как можно больше, и заплатить при этом как можно меньше. Передо мной встала плочка с дымящейся кашей, поверх которой – невиданная роскошь – плавал подтаявший кусочек масла. С тех пор, как магический источник, питавший все ближайшие королевства, почти угас, люди лишились магии, а феи и вовсе закрылись на своих землях, поставив над ними непроходимый купол. Урожай без магической подпитки стали падать, зверье в лесу жрало потусторонние твари, использовавшие источник в качестве портала в наш мир. Повсюду наступил голод и разруха, все-таки магия играла едва ли не ведущую роль в нашей жизни. Нигде без нее не обходились, в какую область ни ткни. Маги и волшебные существа пытались восстановить источник, собирали советы, искали решение в старинных манускриптах, искали про-

рочества... Все оказалось тщетным.

Я вдохнула давно позабытый сливочный аромат и взялась за ложку. Теплая каша таяла на языке, согревала изнутри и оставляла после себя приятную тяжесть в желудке, никакого сравнения с пустой, чуть сладкой овсянкой на воде, к которой я давно уже привыкла. «Эх, вот бы братьев сюда, представляю, как бы обрадовались Каил и Дем, они отродясь такой сытной и вкусной пищи не пробовали». С кашей я расправилась в два счета, запила отваром шиповника и уже через несколько минут стояла перед Коной, готовая к работе.

Задания следовали одно за другим, почти не оставляя времени для передышки, но оно как раз и понятно. Кто как работает, тот так и ест – это давно уже стало непреложным правилом нашей жизни. Сначала я чистила картошку, морковь, лук, резала все это, потом отмывала чугунные чаны от жира, помогала резать салат, снова мыла посуду... Кона, которая почти всегда была рядом, постепенно рассказывала о жизни в замке. Она тут служила еще с тех времен, когда в замке квартировал наш пограничный гарнизон, это уже потом из-за источника стали случаться все более ожесточенные стычки наших магов с феями, и северные соседи вынуждены были прислать своих воинов для прекращения беспорядков. Так и оказался замок в их полном распоряжении.

– Всякое тут бывало, – вздохнула женщина, делясь воспоминаниями. – И страстей всяких я навидалась, дочка, но как только лорд Агнар со своими людьми сменил прежнего лор-

да, так у нас порядок и настал. Мы все нарадоваться на их сиятельство не можем. Всех лихачей он наказал и извел, дай источник ему здоровья, теперь тут только достойные службу несут. Так что ты не бойся, Дора, никто тебя не обидит и руку на беззащитное дитя не поднимет. Настали у нас спокойные времена...

После обеда, который состоял из густой похлебки и толстого куска хлеба с салом, Кона отправила меня в помощь к горничным. Я мела полы, перестилала постели, убирала пыль. Работы действительно оказалось много, разной, тяжелой и не очень, но я не жаловалась. Горячая еда три раза в день и обещанные монеты грели лучше любого ярко горящего камина.

А после ужина в мою комнату постучался незнакомый паренек и передал сверток от матери. Посыльный, как и обещал лорд, еще утром отправился ко мне домой, чтобы предупредить родных, уж не знаю, каким образом он их смог найти без моих подсказок в целом городе. Но почерк в письме, что лежало вместе с моими двумя платьями, сорочкой, сменным бельем и прочей мелочевкой, был точно ее. Мама переживала, как я тут, и настойчиво просила вернуться домой. «Никакие деньги не стоят твоей жизни, доченька» – писала она. – «Лучше жить впроголодь, но всем вместе. Возвращайся, нам с мальчиками плохо без тебя. Если тебя удерживают силой, только напиши, и я приеду за тобой, глава городской стражи – мой хороший друг, ты же помнишь...»

Я это помнила, хоть и не понимала, почему моя красавица-мама до сих пор держит этого видного мужчину на расстоянии и не принимает от него помощь. Но также я помнила, что миротворцам ни одна стража не указ, по положению чужеземцы находятся выше, а значит, случись вдруг что, встать на мою защиту попросту некому. Но, глядя на Кону, на ее ко мне и к первому лорду отношение, как-то уже не верилось, что в этом замке со мной может случиться что-то действительно плохое.

На душе после письма мамы было муторно. Я понимала ее страхи и так хотела успокоить и все рассказать про лорда Агнара, про то, что он целых два раза меня спас, про Кону, которая отнеслась как к родной и рассказала про его сиятельство. А еще хотелось доказать ей, что я уже взрослая и тоже могу принести пользу семье, что нашей дорогой мамочке не обязательно все тащить на себе.

– Когда можно будет передать маме письмо? – спросила я посыльного, который так и стоял в дверях, пока я читала.

– Обоз в город уходит каждые два дня, – с готовностью ответил он. – Завтра утром как раз почту повезут. Принести перо и бумагу?

Кажется, я неожиданно попала в лучшую жизнь, ибо нигде до этого я не встречала столь доброго отношения. Даже как-то боязно было верить в свалившееся на голову счастье, и подозрительная натура подспудно везде искала подвох. Уже после отбоя я решила сбежать в общую помывоч-

ную и ополоснуться перед сном, благо вода там всегда была теплая из-за проходящих рядом печных труб. На долгое вдумчивое купание сил не было, но хотя бы смыть с себя всю грязь трудового дня очень хотелось, особенно запахи кухни с волос. На все у меня ушло меньше четверти часа и уже скоро я возвращалась по коридору в свою комнату, накинув плащ поверх сорочки.

Идти было недалеко, но, как назло, из-за поворота появился крупный мужчина в компании двух огромных собак. Я вскрикнула от неожиданности, и, будто это послужило сигналом, одна из них сорвалась в мою сторону, напрыгнула, сшибая с ног, и улеглась поверх. А потом принялась с упоением лизать мое лицо. Вся жизнь, с которой я успела в очередной раз попрощаться, пролетела у меня перед глазами за эти пару вдохов, что понадобились огромной псине, чтобы меня атаковать.

—Бьерн! — раздался гневный крик первого лорда, которого я уже начала узнавать по голосу. — Фу! Место!

Но пес продолжал обрабатывать слюнявым языком мое умытое лицо. Наверное, посчитал, что я недостаточно хорошо его вымыла. Пришлось главе миротворцев подойти и собственноручно оттащить от меня питомца. Темные глаза гневно сверкали в свете чадающего факела, желваки ходили под точеными, словно высеченными из камня скулами, и только тогда я осознала, что лежу перед ним простоволосая, в задранной до колен сорочке, потому что плащ распахнулся

при падении.

Глава 4

– Ты! – выплюнул лорд обвиняюще и покачал головой. – И почему я ни капли не удивлен? Что ты тут делаешь?

«Надеюсь, он не свой замок имеет в виду в принципе?»

– Иду из помывочной, – шмыгнула я носом. Села, одернула подол сорочки и постаралась встать, но, видимо слишком сильно ушиблась головой о каменные плиты, и меня повело, пришлось срочно упереться ладонью в пол. – Простите, я сейчас, – пыталась я собраться с силами, чувствуя нарастающее головокружение, да то, как холод пробирается вверх по ногам. Не заболеть бы, кому нужен хворый работник.

Первому лорду надоело ждать. Он проворчал что-то навреде: «Как есть безголовая», и подхватил меня на руки. На этот раз не вниз головой – и то хорошо, боюсь, в нынешнем состоянии такого перемещения я бы не пережила.

– Тебе точно есть восемнадцать? – с подозрением уставился на меня миротворец. – Весишь, как пацан десяти весен.

– Я не вру вам, – буркнула недовольно. – Просто с рождения маленькая.

– Скажи-ка мне, маленькая, ты почему после отбоя по коридорам разгуливаешь? Тебя разве не предупреждали, что по ночам из комнат выходить нельзя, потому что мы выпускаем волкодавов? Тебе еще крупно повезло, что я опять оказался рядом, но, если продолжишь в том же духе, до первой

зарплаты можешь не дотянуть. Не заставляй меня жалеть, что спас тебя, – лорд вошел вместе со мной на руках в мою комнату и опустил меня на постель. – До утра никуда не выходи и передай Конне, что я велел давать тебе двойную порцию еды, – сказал напоследок он и в компании волкодавов отправился дальше по своим делам.

«Хорошо хоть не корма» – подумалось мне. От досады хотелось плакать. Почему, ну почему я всегда такая нелепая перед этим могучим северным лордом? То иду, рискуя жизнью, загадывать желание к источнику, не способному даже магическую молнию создать, то валюсь на пол в одной сорочке, а после не могу идти своими ногами. И ни разу в жизни я не чувствовала себя настолько ущербной из-за маленького роста и излишней худобы, да никто и не ставил мне это в упрек, кроме могучего северянина, по сравнению с которым я и правда смотрелась сущим ребенком.

Я поднялась с кровати, заперла дверь на всякий случай, скинула плащ и снова легла. Голова все еще кружилась, и заснуть удалось с трудом, несмотря на всю усталость. А снился мне полный бред сумасшедшего. Лесная поляна, по которой радостно прыгали волкодавы, лорд Агнар, отчитывавший меня, и почему-то волшебные, но ненормально-толстые бабочки, посыпавшие нас всех сверху искрящейся пылью.

Утро опять наступило внезапно. Горн ревел, сознание не желало выныривать из омута сна, а тяжелые веки отказывались подниматься. Я долго растирала лицо руками, прогоняя

дрему, потом встала, прошлепала по тканой дорожке к раковине и умылась холодной водой. Тут же почувствовала себя бодрее. Камин был еле теплым, а пальцы на ногах так и норовили поджаться – тонкий половик не сильно спасал от мороза. Зато холод помог быстро проснуться, и на кухню я прибежала в прекрасном настроении и полной сил.

Кона, которая вставала тут раньше всех, уже успела сварить для нас кашу, а мне положила порцию, гораздо большую чем вчера, хотя я передавать ей слова лорда и не планировала.

– Делов-то, для нас я с вечера горшочек в печь ставлю, – отмахнулась кухарка. – Другой вопрос – наших воинов накормить, вот тут мне уже без вашей помощи никак не обойтись.

Я быстренько расправилась с завтраком и принялась за работу. Чистила, резала, месила тесто, мыла посуду и так по кругу. За разговорами дело шло быстро, и я даже не заметила, как наступил обед. Нести тяжелый поднос в кабинет лорду Агнару выпало мне. Обычно он трапезничал в общей зале вместе с остальными воинами, но сегодня глава миротворцев принимал какого-то чиновника, а потому обедать они изволили, не отрываясь от дел.

Мне, честно говоря, было все равно, какую именно работу выполнять, а таскать тяжести я давно привыкла, поэтому к приказу Коны отнеслась спокойно. Караульные помогли отворить двери, и я вошла в кабинет. Застыла у порога, ожидая

разрешения пройти, и после кивка лорда принялась накрывать на стол, стоявший у окна.

– У тебя новенькая? – услышала краем уха чужой вопрос, и приторный, словно переслащенное варенье, тон говорящего окутал вязкой патокой.

– Как видишь, – северянин отозвался холодно. Отчего-то вопрос чиновника ему не понравился, я почувствовала это нутром.

– Это же дочка Неприступной вдовы? – услышав ненавистное прозвище мамочки, которым ее называли все местные, я вздрогнула, выпрямила напряженную спину и постаралась ничем больше не показать, что этот разговор мне неприятен. Маму действительно так называли в городе за то, что она почти ни с кем не общалась и не заводила любовника, несмотря на свою притягательную внешность и на то, что у нас в королевстве так было принято. Каждая вдова стремилась найти себе защитника, так как одинокой женщине, да еще и с детьми без посторонней помощи было почти не выжить. А у мамы получалось! За это ее и презирали все местные, предпочитая силу духа принимать за дурость. – Отдай девочку мне, я как раз ищу новую горничную для жены. У тебя в замке работа тяжелая, у меня ей всяко лучше будет, – чиновник говорил так свободно, будто меня тут и не было вовсе. Или же воспринимал меня за мебель, что более вероятно.

Я застыла в страхе, ожидая, что же северный лорд отве-

тит на предложение, и совсем не понимала, зачем понадобилась незнакомому мужчине. Вилки с ножами вывалились из ослабевших пальцев и некрасиво звякнули об тарелку.

– Знаю я, зачем тебе горничные, Лирик, на старости лет на детей потянуло? Или не разглядел, что девчонке и четырнадцать на вид не дашь? – судя по гневно-язвительному ответу, просьба явно рассердила лорда. – Мне и самому людей не хватает, ты же знаешь, никто не хочет идти служить к миротворцам.

– Я могу отдать тебе двоих взамен девочки, – не унимался городской глава, которого я распознала по имени, и все сразу же встало на свои места.

– Я сказал нет, вопрос закрыт на этом, – отрезал лорд к моему облегчению. После его однозначного ответа как будто даже дышать легче стало, а напряжение, все это время сковывавшее шею и плечи, начало понемногу отпускать. – Ты закончила, Дора? Тогда свободна, – немного резковато приказал северянин, но я была только рада наконец покинуть его кабинет.

И пары вдохов не прошло, как я уже бежала по коридору с подносом наперевес подальше от плотоядного взгляда господина Лирика.

– Что-то ты нехорошо выглядишь, дочка, – покачала головой Кона. – Садись, поешь давай, у меня тут гуляш горячий. Совсем ты забегалась, Дора, вон, лица на тебе нет. За такое меня лорд Агнар по головке точно не погладит, так что

не подводи старуху, ешь, – она пододвинула ко мне миску с ложкой и краюху черного хлеба с хрустящей корочкой.

Поначалу я думала, что из-за нервов ни кусочка проглотить не смогу, но аппетит пришел во время еды, и очень скоро я отодвигала от себя пустую, начисто выскобленную миску. На оставшееся до вечера время кухарка определила меня в швейную комнату, наверное, испугавшись, что с не привычки от тяжелой работы я надорвусь. Там-то меня и нашел первый лорд.

– Какие у тебя дела с Лириком? – с порога потребовал он. С гневно сверкающими темными глазами, раздувавшимися в такт дыханию крыльями носа, широкими напряженными плечами северянин пугал до дрожи в поджилках. Не хотелось бы мне хоть когда-нибудь встать у него на пути.

– Никаких, – я устала на свои пальцы, в которых мелко дрожала иголка.

– Я говорил уже, как не люблю, когда мне врут? – угрожающе произнес лорд.

– Я не вру вам, ваше сиятельство, – пришлось поднять глаза и выдержать тяжелый испытующий взгляд. – У меня с господином Лириком никаких дел не было и нет, его всегда интересовала моя мама.

– Говори дальше.

– Он всеми правдами и неправдами пытался сделать из нее свою любовницу, обещал ей хорошее место при городском управлении и сытую жизнь, но мама отклоняла и про-

должает отклонять любые его предложения.

– Почему?

– Говорит, что не оскорбит ничем память папы.

– Твой отец умер?

– Да, еще до моего рождения, я его совсем не помню.

– А братья?

– Они нам с мамой не родные, мы нашли их едва живыми, когда возвращались с рынка. Младенцы лежали, закутанные в какое-то тряпье, возле отходной ямы, и никто не останавливался, чтобы помочь им. Мама пройти мимо не смогла. Так близнецы и оказались у нас.

Лорд Агнар наградил меня долгим, нечитаемым взглядом, а потом просто ушел, бросив напоследок:

– Из замка никуда не уходи, вопрос с твоей семьей постараюсь как можно скорее решить.

Можно подумать, мне было, куда идти. Да будь моя воля, я бы круглосуточно сидела с Коной на кухне и слушала ее истории, делилась незамысловатыми своими. Теплый очаг и сытная еда – чего еще может желать человек? Разве что того же самого для своих близких.

Из комнаты, где я штопала в одиночестве, было прекрасно видно внутренний двор, и я от скуки поглядывала в узкое окно, хотя ровным счетом ничего интересного на улице не происходило. Неожиданно по кругу зажглись факелы на длинных палках, рассеивая темноту зимнего вечера и подсвечивая белоснежный снег теплым желтым светом. Пара десят-

ков воинов, одетых в доспехи, сделали круг, внутрь которого вошли двое. Под крики и свисты толпы, которые хорошо было слышно даже внутри стен замка, они вытащили мечи и устроили самый настоящий бой!

Металл высекал искры, рев толпы нарастал, а скорость движений воинов скоро стала такой, что уследить за движениями было трудно, хоть и ни один из миротворцев даже не приблизился к скорости первого лорда. Но все равно это выглядело так мощно, так завораживающе, что глаз отвести было невозможно. Отточенные многолетними тренировками движения приковывали к себе, заставляли восхищаться чужой силой и особенно остро осознавать свое место в этом мире.

Но вот под звонкие хлопки на импровизированную арену вышел сам лорд, скинул плащ и поиграл мышцами, не прикрытыми доспехом. Против него вышло трое. Я совсем позабыла про шитье и невольно придвинулась ближе к окну. Сердце забило быстро-быстро, когда противники одновременно напали на своего главу. Звенела сталь, сыпал мелкий снежок, никак не охлаждая пыл воинов, и стискивала я кулаки в безотчетном страхе за постороннего, в сущности, мужчину. Лорд Агнар отчего-то совсем не использовал свою скорость, предпочитая перемещаться как обычный человек. Но и так он легко противостоял напору своих воинов. Больше было похоже на то, что он разминается, чем всерьез борется с противником. Не знаю, сколько времени прошло до тех

пор, пока три меча один за другим не вылетели из рук воинов, а глаза цвета расплавленной ртути уставились прямиком на меня, будто именно к моему окну была приделана мишень. Я в тот же миг отпрянула в глубь комнаты. Не мог же он меня видеть с такого расстояния, стоя в освещенном кругу? Но в том, что касалось первого лорда миротворцев, я никогда не была уверена.

Глава 5

Конечно же я кажусь ему нелепой и глупой. Не знаю, какой нужно быть, чтобы могучий северянин обратил на тебя внимание. Не удивлюсь, если такой женщины вообще не существует. Я как могла быстро разделалась с шитьем и поспешила в купальню – волосы снова пахли едой, и так хотелось их вымыть. А еще не хотелось снова попасться лорду на глаза или очутиться вне комнаты после отбоя, но в этот раз все прошло благополучно.

На следующий день весь замок встряхнуло от новости: прибыла фаворитка лорда Агнера. Леди Гейра решила сделать сюрприз возлюбленному на Новогодие. Мы все встречали прибывшую леди во дворе и низко кланялись, выказывая радость и уважение. Я же смогла утолить недавнее любопытство и разглядеть, как выглядит та женщина, что смогла пробраться в сердце могучего северного лорда. Леди Гейра была истинной дочерью севера. Белые, как снег, волосы, льдисто-серые глаза, розовые пухлые губы, тонкие черты лица и нежный румянец, едва тронувший фарфоровую на вид кожу. Светлая шубка подчеркивала тонкий стан и крутые бедра, сапожки из крашеной, выделанной кожи, так и просили постелить под них ковры, а длинные серебристые сережки звенели на ветру, как заледенелые веточки. Она была словно ожившая сказка, я и сама на месте любого мужчины не

устояла бы перед этим совершенством.

С приходом фаворитки работы у нас прибавилось. Леди Гейра уговорила возлюбленного отмечать Новогодние, и весь день мы под ее руководством украшали замок, стараясь придать его суровым, каменным стенам праздничный, уютный вид. Рядом с броской красотой и статью леди я чувствовала себя особенно невзрачной и в первый раз в жизни – ущербной, как простой булыжник в компании бриллианта. Прав, наверное, лорд – по сравнению с настоящей женщиной я выгляжу сущим подростком.

Мы делали букеты из еловых веток и шишек, перевязывали их цветными лентами, которые нарезали из отрезков ткани, что леди взяла с собой. Мужчинам пришлось срубить огромную елку и установить ее в самом центре парадной залы. Из сена мы скрутили звезды, маленьких человечков и украсили новогоднее дерево. Настроение у всех было разным, кто-то заразился воодушевлением леди и с удовольствием принимал участие в подготовке к празднику, а кто-то, как я, устал в этот день больше обычного. Но в помывочную перед сном по привычке я все же сходила. Когда расчесывала волосы, мне показалось, что каштановые пряди с рыжим отливом стали отдавать в розовый цвет, но я списала это на освещение. Уверена, утром, при свете солнца, все будет видаться так же, как и обычно.

Подняла меня Кона раньше обычного. На этот день был назначен праздник, а значит, готовки у нас невпроворот.

– Скорее бы уже этот праздник прошел, – ворчала я, давно получившая свой главный подарок, а потому к Новогодию резко охладевшая. – А я еще думала, тут раньше работы было много.

– Потерпим, а завтра их сиятельство нам отдых обещал, – приободрила кухарка. – Что-то готовить все равно придется, но от остальных дел мы будем освобождены, а благодаря твоему появлению лорд Агнар нам теперь выходной дал, раз в десять дней каждой.

Я представила, как совсем скоро увижу родных, и нож в руке запорхал быстрее. К назначенному времени все было готово. Мы в парадных белоснежных передниках должны были прислуживать во время пира. Воины с голубыми перевязями спешили занять места, а первый лорд со своей леди по правую руку радушно приветствовал всех на правах хозяина. Даже музыканты откуда-то взялись и играли веселую незамысловатую мелодию на флейтах, сопровождая ее ритмичными ударами бубнов.

Наконец, его сиятельство подал знак, и праздник официально начался. Разносились напитки, что лились рекой, разделявалась запеченная на огне дичь, слышались веселые речи. Я уносила пустые тарелки, наполняла кубки, меняла блюда. Все застолье слилось для меня в сплошное ожидание конца чужого праздника жизни.

Все громче звучали тосты, все розовее становились лица окружающих, все задорнее был доносящийся отовсюду смех.

Вдруг кто-то на весь зал крикнул «Поцелуй!» Идея народу пришлась по душе, и вот одинокий выкрик неизвестного шутника превратился в целый хор, который требовал только одного – зрелища от главы и его женщины. Щеки леди Гейры покрылись персиковым румянцем, она опустила смущенный взгляд на тарелку, в которой за время застолья почти не убавилось еды, а лорд Агнар усмехнулся, покачал головой и поднял за руку свою фаворитку. Они встали друг напротив друга, северянин взял ее за подбородок, вторую ладонь положил на шею, практически закрыв леди от любопытных взглядов, и стал целовать. Властно, с упоением, на глазах у всех. И такой маленькой и хрупкой показалась леди в руках могучего северянина, что даже зависть в какой-то момент взяла от такой картины.

От непривычно откровенного зрелища кровь прилила к моим щекам, захотелось немедленно отвернуться, да никак не получалось оторвать глаз от двоих, что так чувственно наслаждались друг другом. Для меня, конечно, не было секретом, чем занимаются мужчина и женщина, оставшись наедине, но такое прилюдное проявление страсти я видела впервые. Под шумные аплодисменты лорд Агнар отпустил свою фаворитку и внезапно пронзил меня взглядом, будто всегда точно знал, где именно я стою. И некуда было деться от этого осоловевшего, чуть пьяного взгляда. А леди постучала вилкой о край кубка, прося тишины и привлекая к себе внимание.

– Мой лорд, – хрипло произнесла она. – Совет лордов Севера подготовил для вас подарок, – из складок подола леди вытащила перетянутый ярко-синей лентой свиток. – Он поздравляет вас с Новогодием и просит, как достойнейшего сына северных земель, принять звание Владыки Севера.

– Насколько я помню, для этого лорд должен быть женат, – северянин прищурился и не спешил принимать из рук любовницы подарок.

– Любая из нас почтет за честь стать вашей леди, – тихо ответила фаворитка, скромно опустив глаза.

Еще несколько вдохов в зале стояла напряженная тишина, пока первый лорд наконец не произнес язвительно:

– Благодарю совет за оказанную честь.

Неизвестный мне воин, сидевший слева от лорда Агнара, дал отмашку музыкантам, и те заиграли. Громко, празднично, задорно. Неудивительно, что разгоряченные мужчины тут же захотели танцевать. А поскольку из партнерш были только горничные, да девчонки с кухни, которым выпала сегодня роль обслуги, их хватали, даже не спрашивая согласия. Главное для воинов было – опередить других. Вот и я не успела моргнуть, как уже какой-то северянин закружил меня по залу. Я беспомощно перебирала ногами, стараясь поспеть за длинноногим мужчиной, и пыталась заверить, что совершенно не хочу танцевать. Но все мои слова тонули в шуме чужого смеха и веселой мелодии. Хотя доставшийся мне воин был значительно меньше того же лорда Агнара, сил

в партнере было в десятки раз больше, чем во мне, так что все мои попытки освободиться изначально оказались обречены на провал.

– Слышала, какую подставу подкинула Агнару его зазноба? – заржал довольно воин. От него сильно пахло чесноком и потом, и меня начало душить от отвращения. Я беспомощно обводила взглядом зал, надеясь наткнуться на первого лорда и безмолвно попросить о помощи – спасал же он меня уже столько раз, но его, как назло, нигде не было видно. – Привезла подарочек! Ха-ха-ха! Скорее это ее папаша подсуетился, подговорил совет, чтобы дочурку удачно пристроить. Неженатому лорду править нельзя, таков закон, а все знают, что нашему лорду уже давно пора было стать владыкой, пока правящий совет не развалил все. Вот и придется теперь лорду выбирать себе невесту среди северных леди, а не фею, как гласит закон.

– Зачем вам феи? – не поняла я связи. При чем тут дети закрытого королевства и северные правители?

– Всем известно, что первый лорд может жениться только на фее, тогда их дети будут сильными магами и смогут впоследствии принять власть, – охотно делился сведениями воин. – Мать Агнара – фея, мать отца Агнара – фея, мать деда Агнара – фея... Ну ты поняла, в общем. А иначе после смерти правителя на роль первого рода смогут претендовать остальные одиннадцать главных родов и победит тот, чья магия сильнее. Вот и не спешит наш лорд с женитьбой, пока на

королевстве фей купол стоит. Поэтому мы тут и квартируем – ищем способы восстановить источник. От этого, конечно, всем хорошо станет, но для нашего лорда – это вопрос выживания и чести рода, – хохотнул напоследок воин, а потом прижал меня к себе и принялся лобызать шею.

Чужой горячий язык проходился по тонкой коже, оставляя мокрые следы, пропахшие едой. От отвращения меня начало мутить, хотелось скорее освободиться и смыть с себя все следы чужого тела. Я отпихивала перебравшего воина, как могла, шипела, молила, даже пнула под колено, но все было тщетно. Силы были не равны, а ясным умом в тот момент обладал только один из нас.

– Отпустите меня, – рыдания сотрясли грудь, а голос сорвался на шепот, когда я почувствовала чужие руки на своей груди. – Пожалуйста...

– Да чего ты выпендриваешься? Остальные вон согласны, – искренне недоумевал северянин, указывая на партнерш более удачливых сослуживцев. – Цену себе набиваешь? Так прямо и скажи, я не поскуплюсь, жалование у миротворцев хорошее...

И действительно я уже неоднократно видела, как девушки по вечерам уходили в комнаты к воинам, да и сейчас вокруг не было недовольных, несмотря на весьма фривольное поведение мужчин. Похоже, всех все устраивало. Всех, кроме меня.

Глава 6

Черное отчаяние начало охватывать душу. Я не хотела верить, что вот так, прямо на глазах у толпы людей, возможно склонить девушку к тому, чего она не желает всем сердцем, но именно это в тот момент со мной и происходило. Я задргалась сильнее, понимая, что, если сейчас этот воин силой меня уведет из переполненного зала, спасения ждать не придется, как вдруг к нам подошел еще один северянин.

– Кажется, девушке не нравится происходящее, – холодно заметил тот, кто совсем недавно сидел слева от лорда Агнара.

– Да она просто выдрючивается, советник. Скажи ему, – словно котенка встряхнул меня воин. – Ну!

– Нет, – твердо ответила я. – Я не желаю танцевать, целоваться – тем более и уже говорила об этом. Неоднократно.

– Девушка достаточно четко обозначила свою мнение. Отпусти ее, воин, – от советника, который возвышался над нами, веяло такой ощутимой опасностью, что я на месте провинившегося северянина не стала бы спорить. Он, похоже, считал точно так же, потому что в ту же секунду я почувствовала, как чужие пальцы, удерживавшие меня за талию, разжались, и мне стало заметно легче дышать. Я немедленно отошла от мучителя на несколько шагов и застыла. – Идем, я тебя провожу, – советник, чьего имени я даже не знала, зна-

ком пропустил меня вперед.

Уговаривать меня не пришлось. Я спешно пересекла зал, юркнула в боковой проход и поспешила поскорее оказаться как можно дальше от перешедшего все разумные границы веселья. Дыхание участилось, руки и ноги тряслись после пережитого ужаса, а в груди жгло из-за несправедливости и того отчаянно страшного, что благодаря внимательности советника не случилось. Несмотря на то, что я почти перешла на бег, он не отставал.

– Как тебя зовут? – советник ненавязчиво и аккуратно направлял меня на поворотах, касаясь моего локтя не дольше мгновения, ведя в одном ему известном направлении. Но пока мы удалялись от общих помещений и комнат воинов, я не была против.

– Дора, – вести беседы совсем не хотелось, но и промолчать означало бы – проявить черную неблагодарность.

– А я – Радвальд, советник нашего первого лорда. Не понимаю, Дора, как так вышло, что Агнар допустил, чтобы ребенок работал в замке, полном одиноких воинов. Завтра я верну тебя к родным домой, уж не обессудь, так будет лучше.

– Не нужно, – глухо ответила я после короткой паузы. – Мне есть восемнадцать, просто внешность такая досталась. И моей семье нужны деньги, что обещал заплатить за службу лорд Агнар. А куда он, к слову, делся?

– Отправился отдыхать, – хмыкнул советник, и как-то сразу стало понятно, куда именно и с кем удалился первый лорд.

От неловкости щеки начали гореть, а Радвальд как ни в чем ни бывало продолжил: – Оплот миротворцев – не лучшее место для юной девушки, но и прогнать, раз ты уже совершеннолетняя, я тебя не могу. Поэтому постарайся особо не попадаться воинам на глаза, особенно когда они в подпитии и не совсем контролируют себя. Это в твоих же интересах.

Советник Радвальд привел меня на кухню к Коне и велел ей за мной присмотреть, а после отправился по своим делам. Кухарка окинула меня придирчивым взглядом, а после порывисто прижала к пышной груди.

– Обидели тебя, дочка? – вздохнула она так, будто уже знала ответ.

В ее объятиях стало так тепло, так уютно, что слезы сами брызнули из глаз. Я заскулила, выпуская наружу испытанный совсем недавно страх, цеплялась за передник Коны, а она гладила меня по голове и приговаривала:

– Поплачь, девочка, поплачь. Тебе нужно сейчас.

Я рассказала ей все: что творил незнакомый воин, какое отвращение и ужас я чувствовала и откуда пришло спасение. Кона налила мне каких-то капель с резким запахом, заставила выпить и отпустила спать, сказав, что завтра у меня выходной.

– А можно я сперва сполоснусь? – робко попросила я. – Так не хочется ложиться с ощущением чужих следов на шее.

– Идем, – решительно кивнула Кона. – Я посмотрю, чтобы никто до тебя не добрался, пока ты будешь в помывочной, –

и она действительно оставила кухню на работниц, чтобы помочь мне.

Уже лежа в кровати, я прокручивала прошедший день в голове и гадала, что же принесет мне новый день, а вместе с ним и жизнь в замке. Но так ни к чему и не пришла, слишком уж все было зыбко.

Горн я проспала, спрятавшись от утробного звука под подушкой. Поэтому поднималась с кровати я гораздо позже восхода солнца и чувствовала себя полностью разбитой. Голова болела, все тело ныло, и вдобавок ко всему на боках, где пальцы вчерашнего воина сжимали меня, обнаружились синяки. Мои волосы в свете солнца сияли розовым, и я поспешила спрятать их под косынку. Может, у них в замке что-то не то с водой? Но тогда бы тут все щеголяли яркими шелвелюрами, а тот же лорд Агнар чистейший блондин. Или это все влияние источника, рядом с которым я провела порядочно времени? Поскольку странность с волосами не была моей главной проблемой, я решила оставить эту задачку на потом.

На кухне я появилась, когда почти был готов обед. Кона тепло поприветствовала меня и усадила завтракать. Глазунья со шкварками шипела и пузырилась на сковороде и тем приятнее было предвкушать скорую трапезу. Обжигающий язык травяной отвар разлился приятным теплом по телу, успокаивая головную боль, а горячий завтрак придал сил, и новый день уже не казался беспросветно тошным, как и все мое будущее.

– Отнесешь завтрак их сиятельству? – остановилась возле меня кухарка с подносом. – Все девочки заняты уборкой после вчерашнего.

– Конечно, – улыбнулась я. Ради Коны я была готова и не на такую малость. – Для тебя, что угодно.

– Ну все, беги. Где его спальня, знаешь?

– Ага, – кивнула и не стала заставлять голодного лорда ждать.

Заодно и про маму с братьями спросить можно будет. Расположение помещений в замке я выучила, еще когда помогала горничным с уборкой, поэтому легко нашла дорогу к нужному помещению. Возле дверей в спальню лорда меня встретил караул, но, увидев поднос в моих руках, пропустил без вопросов.

Спальня первого лорда оказалась большой, не чета нашим комнатенкам, и богато обставленной. Каменные стены были увешаны гобеленами с разнообразными сюжетами, в основном воинской тематики, помимо большого камина помещение обогревали небольшие переносные печки, которые располагались по четырем углам. Лорд, прикрыв глаза, полулежал на огромной кровати с балдахинном, который не был задернут и предоставлял прекрасный вид на происходящее внутри всем желающим. Одеяло прикрывало северянина лишь по пояс, поэтому широкая, мерно вздымавшаяся грудь с гладкой белой кожей была выставлена на обозрение. Длинные и гладкие жемчужного цвета пряди были рас-

киданы по плечам. Единственное, что портило эту идеальную картину – четыре бледно-розовых полосы, пересекавших торс мужчины по диагонали. В схватке с какой тварью можно было заполучить подобные шрамы, я даже представлять не хотела. Но большее удивление вызывало то, что лорд после ранения остался в живых.

Справившись с первым шоком от увиденного, я постояла немного в ожидании указаний, но так и не получив никакой реакции от северянина, принялась самостоятельно накрывать на единственный подходящий стол, что обнаружился в комнате возле узкого окна. Расстелила салфетки, разложила приборы и тарелки, поставила кувшин с отваром шиповника. Краем глаза заметила, как открылась неприметная дверка неподалеку от кровати, и оттуда выплыла в сорочке и тонком халатике поверх леди Гейра. Она забралась под одеяло к первому лорду и по-кошачьи приникла к его боку.

– Так замерзла, бр-р-р. Согреешь меня? – томно прошептала она и потянулась к губам мужчины.

Первый раз в жизни я находилась рядом с людьми в столь интимный момент чьей-то близости. Щеки обдало жаром, я неловко дернулась, задела подсвечник, приделанный к стене, и косынка, скрывавшая странный цвет моих волос, осталась висеть на металлической завитушке. А я почувствовала себя едва ли не обнаженной.

– Ой! – вырвалось у меня, привлекая внимание парочки. Пронзительные взгляды, которыми они меня наградили, по-

что прожгли во мне дыру. Неожиданно я обрадовалась тому, что источник ослаб, и из-за этого мы все практически лишены магии. Главным образом первый лорд. Меньше всего мне хотелось из-за собственного невезения быть испепеленной каким-нибудь файерболом или молнией. – Прошу прощения, – я схватила косынку, пару раз дернув ее, чтобы наконец отцепилась, поднос и практически бегом покинула хозяйскую спальню.

– Стоять! – раздалось мне гневное вслед, но я лишь быстрее припустила вперед.

Не бросит же лорд любовницу только лишь для того, чтобы догнать неуклюжую служанку? Не должен во всяком случае.

Глава 7

Быстренько забросив поднос на кухню, я сказала Коне, что пойду прогуляюсь по замку, сама же поспешила в швейную комнату. Она почти всегда пустовала, так что там я и рассчитывала спрятаться на всякий случай. То, что с магией у нас туго, еще не означает, что северянин не решит приказать меня выпороть. Так что уж лучше переждать напряженный момент в спокойной обстановке. Тем более, в швейной я нашла потрепанный романчик, видимо, припрятанный тут на подобный случай другой работницей.

Единственным, что омрачило через какое-то время мое уединение, было сосущее чувство голода. Организм уже привык получать сытную пищу по часам и теперь настойчиво требовал того, что полагалось нам с ним по праву. Однако осмелилась выйти из комнаты я только, когда увидела в окошко, как уезжает из замка лорд Агнар в сопровождении нескольких воинов. Их кони взбивали копытами снег, плащи развевались на ветру, а я и припомнить не могла более радостной для себя картины – теперь можно было и на кухню заглянуть, не боясь быть пойманной и наказанной.

– Где ж ты гуляешь, дочка? – всплеснула руками Кона. – Тебя их сиятельство искали и леди Гейра потом, да и советник о тебе спрашивал. Как сговорились все! И чем ты им не угодила?

– Принесла завтрак в не самое удачное время, – прикрыла я глаза от стыда за увиденное и за собственную реакцию на это. – А насчет советника не знаю, – пожалала я плечами, теряясь в догадках, что же лорду Радвальду могло понадобиться от меня.

Девчонки, услышав мои откровения, расхохотались и принялись подтрунивать, пока я жадно уплетала мясо, оставшееся после вчерашнего праздника. Они шутили настолько развязно, что у меня даже уши краснели от смущения.

– И все-таки не место тебе в этом замке, девочка, – задумчиво вздохнула кухарка и прикрикнула на разошедшихся девиц: – Ану-ка цыц! – и махнула на них полотенцем.

– А в могиле, мертвой от голода – место? – просто ответила я, и нечего оказалось на это возразить умудренной жизнью и доброй сердцем кухарке.

– А слышали, наш лорд-то не спешит делать любовнице предложение? – довольно захихикала Карина после короткой паузы. Видимо, работать молча, как и уважать господ, тут были не приучены. – Говорят, она его женить на себе рассчитывала, даже платье свадебное с собой привезла, да только не спешит их сиятельство вести свою леди под венец. Да и зачем ему, раз она и без обручального браслета на все согласна.

– Мне девочки говорили, уж как она кричала сегодня, – поделилась Летия. – Она к их сиятельству и так, и эдак, а он на других женщин не смотрит, но и леди свою замуж не

берет.

И я, кажется, знала, почему. Только рассказывать кухонным сплетницам, конечно же, не собиралась. Если то, о чем поведал вчерашний воин, правда, то лорд Агнар ищет способы усилить источник и пробить защитный купол в королевство фей, чтобы там выбрать себе жену. В таком случае остается прекрасной северной леди только посочувствовать – победить в этой борьбе у нее нет никаких шансов. Разве что дожидаться, когда сам лорд бросит свою бессмысленную затею, но это может случиться, как через год, так и через пару десятков лет.

Ни у кого еще не получилось решить проблему неотвратимо угасающего источника. Чего только не предпринимали маги и волшебные народы, все оказалось тщетно – магия покидала наш мир, взамен посылая сюда полчища тварей, с которыми и призваны были бороться миротворцы. Вообще-то изначально они прибыли к нам в королевство, чтобы остановить разразившуюся борьбу между людскими магами и феями, но с тех пор многое изменилось. Когда источник только-только начал терять свои силы, ходило поверье, что только кровь невинных фей сможет спасти его. Юных девушек регулярно приносили в жертву волшебному колодцу, надеясь таким жутким образом спасти магию и наш мир. Это помогало, но ненадолго, и источник продолжал день за днем угасать. Тогда волшебный народ взбунтовался – никому не хотелось лишаться родных и близких просто так, подпиты-

вая этим лишь бессмысленные надежды. Фей начали попросту воровать, все чаще стали происходить стычки на границе двух королевств. Тогда-то к нам и пожаловали миротворцы с севера, которым тоже жизненно необходима была сила источника, а война, что могла вот-вот разразиться, не нужна была никому. Феи приняли трудное решение накрыть себя куполом, добровольно отрезая себя от магии источника, но одновременно с этим спасая многие жизни и не давая разрастись кровопролитному конфликту.

А миротворцам пришлось остаться, чтобы сдерживать натиск потусторонних тварей – людские маги больше не в состоянии были с ними справляться. Магия северян изначально была сильнее и все же меньше зависела от колебаний источника, потому как их королевство располагалось дальше. Но теперь мне стало известно еще об одной причине присутствия у нас северян – им нужно было сделать все, чтобы освободить фей.

– Ну-ка рты позакрывали, сплетницы! – прикрикнула на девушек не выдержавшая Кона. – На моей кухне хозяев не обсуждаем, а если услышу еще что-то подобное, отправлю темницы драить! Там наболтаетесь вдоволь.

– Слышали, говорят после вчерашнего праздника одного воина выгнали с позором, чем-то он разгневал советника, – никак не унималась Карина, а Майла наградила меня задумчивым взглядом.

Кона еще раз шикнула на девиц, и те молча занялись де-

лом, хотя переглядывались между собой еще долго. Я могла на что угодно поспорить, что выгнанным воином был тот, кто упорно не слышал моего «нет», потому что больше никаких происшествий вчера не случилось. «Что ж, туда ему и дорога» – мысленно передернулась я, вспомнив свою беспомощность и жгучее чувство отчаяния. Что стало бы со мной, не приди вовремя на помощь советник, я предпочитала не думать. Не спеша, расправилась с поздним обедом, сердечно поблагодарила Кону – не только за еду и отправилась к себе. Лорд Агнар ускакал, значит, можно было не опасаться его визита и гнева.

Как выяснилось, успокоилась я напрасно. В коридоре меня поджидала личная горничная леди Гейры.

– Леди хочет поговорить с тобой, – тоном, не терпящим возражений, заявила служанка.

Я оглянулась, прикидывая, что будет, если сейчас просто взять и убежать. Выходило, что ничего хорошего. Злить настолько близкую к первому лорду женщину – не самое разумное поведение, а на мою долю и без того косяков хватало. Вздохнув, я поплелась за горничной, которая выглядела в тот момент настолько величественно, что сама ее леди позавидовала бы.

О том, что происходит что-то не то, я начала подозревать, когда мы свернули к подсобным помещениям. Мне бы остановиться, задать логичный вопрос, но вместо этого я послушно шла на собственную казнь. Возле выхода на улицу

меня схватили и затащили в чулан. Кто-то удерживал меня за руки сзади, скручивая их веревкой, а в свете факела я увидела леди Гейру – надо же, меня действительно привели именно к ней. В изысканном платье в пол, с прической со сложным плетением, с настолько мощным чувством собственного достоинства она смотрелась в этом пыльном, затхлом помещении как роза посреди конюшни. Но вот ее полный брезгливой злобы взгляд вполне соответствовал обстановке. Леди приблизилась, ухватила меня прохладными, но неожиданно сильными пальцами за щеки и процедила:

– Не знаю, откуда ты тут взялась, цветочек, но я не позволю тебе встать между мной и Агнармом. Не для того я весь этот путь проделала, вытерпела столько унижений в роли бесправной фаворитки, ублажала его, подстраивалась под каждый вздох, чтобы сейчас, когда я так близка к цели, позволить какой-то провинциальной замухрышке отобрать у меня то, к чему я двигалась столько лет.

«О чем вы? Где я, и где первый лорд!» – так и хотелось прореветь мне, но холеные пальцы слишком сильно сжимали челюсти. Да я даже смотреть в его сторону лишний раз опасалась, лишь бы не навлечь на себя гнев.

– Уведи ее в лес, – приказала леди кому-то, кто так и стоял за моей спиной. – Да поглубже, чтобы сама не выбралась, проследи, чтобы волнеры обязательно полакомились угощением. Обставим все так, будто она сама сбежала, думаю, никто не удивится. Я скажу, что дрянная девка украла у меня

драгоценности и отправилась на поиски лучшей жизни.

Отпустив мое лицо, леди демонстративно вытерла ладонь о мое же платье. После мне заткнули рот какой-то тряпицей, надели заранее подготовленный плащ, в котором я с удивлением узнала свой собственный, и воин, что вчера с таким упоением слюнявил мне шею, дернул меня к себе и повел в подвал, туда, где находились темницы для пленников. Мы прошли мимо жутких даже на вид клеток, мимо каких-то деревянных и металлических приспособлений, которые все были в застарелых подтеках, и уперлись в каменную кладку стены. Воин соорудил из пальцев странную фигуру, приложил в одному ему ведомое место, и камни вдруг поехали вверх, освобождая узкий проход. В лицо пахнуло спертым воздухом, сыростью и плесенью. Там, куда мне суждено было ступить, было до жути темно, а толкающая в спину ладонь не давала права выбора.

Глава 8

Факел мы с собой не взяли, поэтому пришлось идти вслепую, молясь про себя, чтобы воин не выпускал моего плаща из своей грубой хватки – все-таки в крошечной тьме это была хоть какая-то опора. В отличие от меня северянин совершенно не нервничал и двигался вполне себе спокойно. Не удивлюсь, если его глаза видели гораздо лучше, чем мои. По ощущениям прошло не менее получаса к тому моменту, как я почувствовала легкое движение воздуха, а немного погодя и смогла разглядеть ржавую решетку, загораживающую выход на улицу. Ощувив волну облегчения, я чуть не прослезилась от счастья – тесные стены подземного хода давили, а непроглядная тьма усиливала неприятные впечатления в разы. Казалось, даже дышать внутри почти бесконечного коридора было тяжело, как будто темнота и недостаток свободного места могли всерьез сковывать легкие.

Снаружи нас ждал конь – леди явно успела подготовиться. Воин, не заботясь особо о моих ощущениях, перекинул меня через седло, запрыгнул сам, и мы поскакали навстречу моей незавидной участи. От непрерывной тряски ребра быстро начало ломить, голова болела и туго соображала, а я все никак не могла понять, где же допустила ошибку, что пришла к такому финалу. На празднике, когда отказала перепившему воину? Сегодня днем, когда сбежала от гневного окрика

первого лорда? Когда согласилась служить в замке у миротворцев? Или же вообще тогда, когда всерьез решила отправиться в ночь Новогодия к источнику?

Мы скакали действительно долго. Все тело у меня успело онеметь от неудобной позы и холода, что пронизывал до костей, а мой старенький плащ не в состоянии был от него надежно укрыть. Рук и ног я не чувствовала уже давно, в голове стало пусто и туманно. Начавшийся снегопад заметал наши следы, так что в любом случае никто при всем желании не смог бы узнать, куда на самом деле я подевалась. Не то чтобы я всерьез рассчитывала, что хоть кто-нибудь станет меня искать. Наконец, северянин выбрал полянку, остановил коня и, освободив от кляпа, сбросил меня прямо в снег. Наверное, я больно ударилась, но онемевшее тело в этом случае сослужило мне добрую службу.

– Вообще-то, леди велела переломать тебе ноги и оставить тут подыхать, но я приготовил для тебя кое-что поинтереснее, – приближаясь ко мне, делился планами воин. Его глаза нездорово блестели, будто он волшебным образом вернулся во вчерашнее свое состояние. Я же стала сучить ногами, кое-как отталкиваясь от снега, и как полудохлый червяк отползать от мужчины. – Тем более, что ты должна мне за испорченный праздник и за то, что меня вышвырнули на улицу как какой-то мусор, – он позволял мне отступать, медленно на двигаясь. Северянин явно никуда не спешил, чувствуя себя хозяином положения и получая от этого нездоровое удоволь-

ствие. У меня же внутренности скручивало от ужаса и сбивалось дыхание. Пока мы добирались сюда, я всерьез считала, что ничего страшнее смерти от зубов и когтей волнеров со мной случиться не может. Как же я наивно ошибалась! Похоже, перед этим меня ждет кое-что похуже. – А ты горячая малышка, да? Думаю, ты меня не разочаруешь, – хмыкнул он и крепко схватил меня за ногу.

Притянул к себе прямо по снегу. Он забивался мне под платье, за шиворот, в волосы, но я этого не чувствовала – настолько была охвачена ужасом.

– Не надо, – только и смогла прохрипеть я. Но если уж вчера северянина не остановили и более отчетливые мои просьбы, то глупо было рассчитывать на то, что сейчас он услышит мою невнятную мольбу.

– Хочу, чтобы тебе было что вспомнить перед смертью, – широко улыбнулся воин, сорвал застежку моего плаща и распахнул его. – У нас с тобой мно-о-ого времени, малышка, торопиться точно некуда, – грубые руки рвали платье на моей груди, потом перешли на тонкую ткань сорочки. Обнаженной кожи тут же коснулся ледяной ветер, и она сморщилась, покрылась колючими мурашками. Крупные снежинки равнодушно падали в свете луны и тут же таяли, едва коснувшись меня. – Очень хорошо, – похвалил то ли меня, то ли самого себя мой мучитель.

Я попыталась ерзать, но мои руки были связаны, а ноги – обездвижены крепкими бедрами северянина, так что все

мои жалкие старания оказались напрасны.

– Пожалуйста, – я попробовала поймать его взгляд, но в нем было столько голода, сколько и в моем, когда в замке я получила свой первый кусок мяса за последние пару лет. Вывать к разуму этого человека было просто напросто бесполезно.

– Вот так хорошо, малышка, – он принялся грубо щипать и оттягивать нежную кожу, и я, несмотря на полное одеревенение тела, это прочувствовала. – Не сопротивляйся, иначе будет больнее.

Слезы выступили у меня на глазах, смешиваясь с капельками растаявших снежинок. А потом воин, человек, который должен защищать тех, кто слабее, перевернул меня на живот, уткнул лицом в снег и задрал подол платья. Порвал штаны, огладил ягодицы и оставил обжигающий звонкий шлепок.

– Ты принесешь мне огромное наслаждение, – довольно произнес он.

А когда чужие пальцы по-хозяйски потрогали меня ТАМ, в самом сокровенном месте, я вся сжалась в комок и возненавидела этого северянина настолько, что всем сердцем пожелала, чтобы он немедленно сгорел в самом адском огне. Чтобы от него осталась лишь почерневшая головешка, потому что быть похожим на человека он перестал уже давно.

И тогда я услышала крик. Нет, то полный нестерпимой боли вопль разошелся над поляной, вспугивая спящих птиц.

Давление на спину и бедра исчезло, и я смогла неуклюже перевернуться. Прямо перед моими глазами беспорядочно бегал по снегу яркий факел, в который превратился мучивший меня воин, и кричал. Он кричал так пронзительно, что хотелось заткнуть уши, но у меня были связаны руки. Хотелось закрыть глаза, но я упорно смотрела, стараясь перебить страшным зрелищем ужас собственного положения. Северянин упал и начал кататься по снегу, пытаясь сбить огонь, но тот лишь разгорался сильнее и ярче, будто мужчина был облит горячим, и теперь пламя с аппетитом пожирало причитающее ему.

Я не отводила от жуткой картины глаз до тех пор, пока пламя окончательно не погасло, оставив меня совершенно одну в ночной темноте. Не знаю, какое чудо только что произошло, но я была ему благодарна за то, что последнее мое воспоминание перед смертью будет совсем не тем, каким его запланировал северянин. Я даже умудрилась подняться, кое-как укутаться в плащ и добраться до ствола ближайшей ели, где и присела устало в ожидании сама не знала чего.

Где-то вдалеке завыли волки, а может то были волнеры – какая, впрочем, разница, чьи зубы будут рвать мою плоть? Напуганный конь давно ускакал – воин так торопился поиздеваться надо мной, что даже не позаботился о животном как следует. Я сидела, прислушиваясь к каждому шороху, и тревожно вглядывалась в темноту до тех пор, пока глаза не начали слипаться. Вскоре бороться с усталостью стало со-

всем невозможно, и я бессильно опустила веки, отдаваясь на милость холода и этого леса. Тела я давно не чувствовала, только спутанные мысли убеждали в том, что я еще существую. А после не стало и их, я слилась с зимней стужей, со стволом равнодушной ели, с ночным воздухом, наполненным изящными снежинками. Растворилась в этой укромной полянке...

Кто-то меня тряс. Я это поняла по тому, как подпрыгивало все в моей голове.

– Дора! Дора! – сердито звал смутно знакомый голос.

Я не хотела к нему идти. Там, куда я направлялась, было так тепло и спокойно, что, казалось, никто и ничто не сможет заставить меня повернуть обратно. Никто, кроме единственного мужчины на свете.

– Тебе придется вернуться, Дора, – услышала я уверенное предупреждение, и центр моей груди обожгло импульсом.

Потом еще одним и еще. От того места, где в меня врезались друг за другом горячие искры, постепенно начало расходиться тепло, и мне это страшно не нравилось. Так я начала чувствовать, что все остальное мое тело скованно холодом. Я словно превратилась в фигуру изо льда, которую пытаются растопить жестокие мальчишки, тыча в одно место факелом.

– Не надо, – попросила едва слышно, еле-еле ворочая непослушным языком. Надо же, я думала, теперь из моего рта смогут выходить только облачка стылого воздуха.

– Умничка, – похвалил голос. – Говори еще со мной.

И я почувствовала, как мне начинают растирать руки и ноги.

– Не хочу, – захныкала я, попыталась отобрать свои конечности, но они меня совершенно не слушались, будто отныне не принадлежали мне.

– Вот так хорошо. Чего еще ты не хочешь?

– Ничего не хочу, – я открыла глаза и наткнулась на внимательный, обеспокоенный взгляд темно-серых глаз. В темноте лесной ночи жемчужные волосы первого лорда светились чуть ли не ярче самой луны, а сам он казался сказочным видением – тем самым, что я вижу прямо перед тем, как уйти отсюда навсегда. – Вы мне снитесь, да?

– Нет, я пришел за тобой, – был мне ответ, и я, кажется, глупо улыбнулась.

– А как вы меня нашли? – я была абсолютно уверена, что сплю, поэтому говорила со страшным лордом Агнармом так свободно.

– По выбросу магии, что ты устроила.

– Но я совершенно точно ничего не устраивала, – нахмурилась я.

Лорд снял с себя плащ, укутал меня в него, как младенца, и поднял на руки.

– Что здесь произошло?

– Леди Гейра почему-то решила от меня избавиться и приказала воину отвезти меня в лес на съедение волнерам. Обе-

щала обвинить меня в краже драгоценностей и выставить все так, будто я сама сбежала. Не понимаю, чем ей не угодила, — я вздохнула и блаженно уткнулась носом в шею самого первого лорда Севера.

Его кожа была обжигающе-горячей и так вкусно пахла. Свежим воздухом, травами, мылом и настоящим мужчиной, а не каким-нибудь кислым выпивохой или сопливым юнцом. Наверное, лорду было неприятно от того, что какая-то девица греет об него свой окоченевший нос, но он и слова не сказал по этому поводу. Лишь теснее прижал к себе — на этот раз он нес меня как невесту, а не как мешок картошки — и мы снова стали двигаться со скоростью ветра. Я откровенно наслаждалась этой близостью, теплом, шедшим от тела северянина и чувством абсолютной защищенности, которое он, сам того не ведая, мне дарил.

Глава 9

Когда лорд принес меня в замок, я начала немного чувствовать руки, а еще поняла, что никакой это не сон. Глава миротворцев вошел со мной на руках через главный вход, а потом прямо на виду у всех принес меня к себе в спальню.

– Может, лучше к Коне? – смущенно попросила я, но в ответ получила резкое:

– Нет.

Сжалась по привычке и умолкла. Караул возле дверей почтительно расступился, и лорд, не колеблясь, шагнул внутрь помещения. Теплый воздух тут же окутал меня плотным коконом, заставляя гореть замерзшие щеки. Видимо, услышав звуки, на кровати села леди Гейра, которая до того момента безмятежно спала. Муки совести – явно не то, что бы могло помешать ей преспокойненько потчевать.

– Что здесь происходит? – властным тоном потребовала леди, и я, в какой-то степени была с ней согласна. Но потом она, узнав своего лорда, залебезила, неприкрытая самоуверенность сменилась заискиванием перед сильнейшим. – Агнар? В чем дело?

– Взять леди Гейру под стражу, – вместо ответа скомандовал он своим людям, и те, замешкавшись лишь на долю вдоха, выполнили приказ.

– Агнар, – звала несчастно и слабо фаворитка. Но я-то, в

отличие от остальных, успела повидать ее истинную натуру, так что на разыгрываемый спектакль не купилась. – Одумайся, прошу, – крупные слезы словно бриллианты заблестели в уголках ее чистых глаз. Кончик носа мило покраснел, и в тот момент леди выглядела особенно прекрасной и беззащитной. Однако, после всего, что я пережила по ее милости в лесу, мне не было жалко несчастную леди, да и любоваться не хотелось, и я снова спрятала лицо возле так понравившейся мне шеи первого лорда. Найдется ли в этом мире место лучше и надежнее этого?

– Ты предала меня, Гейра, – раздался равнодушный голос северянина, и только я могла чувствовать, как на самом деле напряжено было его тело. Разговор с фавориткой давался лорду не так легко, как он желал показать всем присутствующим. – За это предусмотрено одно единственное наказание.

– Я не предавала тебя, любимый! Почему ты сразу поверил какой-то безродной девке, а не мне, леди, которая все эти годы служила тебе верой и правдой?

– Если вдруг выяснится, что я ошибся, то я принесу тебе глубочайшие извинения, – хмыкнул лорд Агнар, точно уверенный, что такого никогда не случится. – Позовите сюда лекаря и Радвальда, – снова отдал он приказ, а меня опустил на кровать.

На те самые простыни, которые еще утром делил со своей женщиной. А теперь он легко отказался от фаворитки, а меня уложил на ее место. Мне казалось, что я даже ощущаю

тепло, что хранила после нее постель. Могла ли я чувствовать себя хуже? Так я думала ровно до тех пор, пока пришедший лекарь не начал меня лечить. Он заставил меня выпить какую-то гадость, которую я едва смогла проглотить и от которой впоследствии горел весь пищевод. Я откашливалась минут пять и беспомощно хватала ртом воздух, но нестерпимое жжение только лишь нарастало. В какой-то момент я даже искренне пожалела, что лорду удалось меня спасти – к этому времени, глядишь, уже бы блаженствовала где-нибудь на облаках вместе с папой, а не пыталась хоть немного остудить легкие. Все тело бросило в пот, и я чувствовала себя так, будто проглотила горячей смолы, а потом с головой нырнула в холодную купель.

– Очень хорошо, – приговаривал лекарь, глядя на мои страдания. Наверное, ему нравилось мучить людей. – Изнутри ты прогрелась как следует, а сейчас согреем тебя снаружи.

Неужели лишь одной мне послышалось злорадное предвкушение в его последних словах? С помощью горничных он отгородил меня ширмой от находившихся здесь же в комнате мужчин, снял с меня рваные и промокшие насквозь платье, сорочку и чулки и лично стал обмазывать жутко вонючей мазью с головы до ног. Хорошо хоть новые панталоны мне догадались принести, и пока лекарь, тактично отвернувшись, ждал, горничные натянули их на меня.

– Не надо, пожалуйста. Остановитесь, – вяло отбивалась я от рук лекаря, но тот моих слов как будто не слышал. Но

надо сказать, голос мой был настолько слаб, что я и сама бы навряд ли исполнила эти невнятные просьбы. – Я уже прекрасно себя чувствую, честное слово. Прошу вас...

– Что тут у вас происходит, – зашел за ширму вдруг лорд и хмуро взглянул на нас с лекарем.

Я завизжала. Попыталась тут же прикрыться хоть чем-нибудь, но рука, шарившая по постели, как назло, ничего не находила. Пришлось просто оставить вторую поверх груди и молить мысленно северянина поскорее отвернуться. Ведь по сравнению с блистательной леди Гейрой во мне и разглядывать-то было нечего. Если бы знала, во что выльются мои просьбы о пощаде, ни за что бы рта не раскрыла! Терпела бы молча на себе шершавые руки лекаря и вдыхала вонючую мазь.

– Все в порядке, ваше сиятельство, девочка просто устала и немного капризничает.

– Делай свою работу, Хейд, – первый лорд к моему облегчению действительно отвернулся, а потом и вовсе покинул наш закуток, вернувшись к своим делам.

Послышались негромкие мужские голоса, я же варилась в котле собственного смущения. Оно жгло сильнее недавнего лекарства и сбивало дыхание не хуже зловонной мази. Лекарь щедро обмазал ей меня всю, а потом завернул в огромную простыню и накрыл сверху одеялом. Белье на кровати к тому моменту успели сменить к моему немалому облегчению. То ли из-за тепла, то ли из-за всего произошедшего ме-

ня начало бить крупной дрожью.

– Теперь можешь отдохнуть, – обратился он ко мне и с поклоном оставил одну, прихватив шептавшихся и косившихся на меня время от времени горничных. – Все готово, – доложил он уже лорду. – Не позволяйте ей раскутываться до самого утра, ваше сиятельство.

В один миг комната опустела, звуки стихли, оставив только негромкую поступь лорда Агнара. Он приблизился к кровати, на которой я лежала, потрогал мой лоб, а потом вдруг взял прядь уже откровенно розовых волос и перетер между пальцев, поднес их к лицу и глубоко втянул воздух. Я сжалась в комок, потому что совершенно не понимала, что этому могучему и влиятельному мужчине может понадобиться от меня, простой девушки. Уж вряд ли то же самое, что сгоревшему воину.

– Кто ты? – прямо глядя мне в глаза, поинтересовался северянин. И врать этой расплавленной ртути, что гипнотизировала и всасывала в себя, было чревато, я понимала это всем своим существом.

– Дора, – выдохнула. – Обычная девушка.

Лорд хмыкнул и крикнул в сторону:

– Приведите горожанку!

Двери в комнату открылись, впуская женщину, а вместе с ней и прохладный воздух из коридора. Я задохнулась от счастья, не веря собственным глазам, а та пронеслась вихрем и уже через пару вдохов прижимала меня к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.